«В Петербурге жила когда-то очаровательная женщина. Такая очаровательная, что я не знаю ни одного живого существа, не отдавшего ей дань влюбленности, краткой или длительной. В этой прелестной светской женщине кипела особая сила жизни, деятельная и пытливая. Все, что, так или иначе, выделялось, всплывало на поверхность общего, мгновенно заинтересовывало ее, будь то явление или человек. Не успокоится, пока не увидит собственными глазами, не прикоснется, как-то по-своему не разберется…» - З. Гиппиус

Икскуль-Гильденбандт — эстонский (эстляндский) баронский род. Ветвь Икскюль — баронский род, взявший своё имя от первого немецкого форпоста в Прибалтике — Икшкиле и прилежащего епископства Икскуль или Икскюль (немецкий вариант того же названия) в современной Латвии, также называемого Икскол, Икскюль и др. Первоначальное наименование рода было Бардевик. Существование этого рода документально подтверждено с начала XIII столетия. Оттон Икскуль-Гильденбандт, генерал-комиссар шведского правительства в Эстляндии и Ингерманландии, был возведён в 1648 в баронское достоинство.

Одна ветвь этого рода в XVIII веке поселилась в Вюртемберге и получила в 1790 графское достоинство Римской империи. Другая ветвь осталась в Эстляндии. Род Икскуль-Гильденбандт внесён в дворянские матрикулы Лифляндской и Эстляндской губерний.

Варвара Ивановна Икскулъ фон Гилленбанд родилась в Петербурге. Отец – генерал-майор Иван Лутковский состоял в свите его императорского величества при генерал-фельдцейхмейстере русской армии великом князе Михаиле Николаевиче, мать – Мария Щербатова, урожденная Штерич, — представительница знатного сербского рода. Девочку воспитывала гувернантка, ставшая впоследствии известной французской писательницей, публиковавшейся под псевдонимом Анри Гревиль. Варя выросла и превратилась в стройную худощавую девушку с большими темными глазами. Окружающие находили в ее внешности нечто цыганское. Надо лбом юной красавицы в темных волосах белела седая прядь.

И.Е. Репин – Варвара Ивановна Икскулъ фон Гилленбанд

В 16 лет Варвару Лутковскую выдали замуж за дипломата, действительного статского советника и камергера Николая Глинку-Маврина, который был на двенадцать лет старше супруги. Прожив несколько лет в Петербурге и имея двух сыновей (Григорий, Иван), она, в один прекрасный день, решила, что «с нее хватит», и уехала в Париж. Скандал был огромный, тем более, что Варвара Ивановна стала писать романы. В начале 1880-х годов на страницах французских литературных журналов появились ее повести и рассказы под псевдонимом Rouslane (Руслана). Некоторые из них печатались с предисловиями самого Мопассана. С 1886 года ее произведения начали печатать и в России, правда, на французском языке. Чтобы замять скандал за границу был направлен и ее муж. Местом их пребывания на долгие годы стали страны Европы — Германия, Италия и Франция. Там родилась дочь Софья. Казалось бы, семейное счастье вернулось в семью. Однако ей не исполнилось еще и тридцати лет, когда она развелась с Глинкой.

Король Умберто

http://rbt.moy.su/publ/3-1-0-186

Через несколько лет после развода она вышла замуж за действительного тайного советника Карла Петровича Икскуля фон Гильденбанда (1818–1894), русского посла в Риме в 1876–1891 годах. Король Умберто был настолько пленен ее красотой, что однажды на Корсо появилась коляска, в которой барон и баронесса Икскуль занимали приличествующие им места, а король примостился на скамеечке у ног баронессы. Об этом стало известно в Петербурге, и шокированная императрица Мария Федоровна на очередном выходе во дворце выказала Варваре Ивановне свою немилость. Посланник Икскуль подал в отставку. Шел 1889 год, супруги переехали на постоянное место жительства в Петербург, где на набережной Екатерининского канала (ныне канал Грибоедова) ими был приобретен дом.

И. Д. Сытин

В 1891 году Варвара Ивановна занялась изданием книг для народного чтения. Ей удалось найти единомышленника в лице издателя И. Д. Сытина. За пять лет было издано 64 книги, доступных малоимущим читателям. Среди них были произведения Николая Гоголя и Льва Толстого, Федора Достоевского, Всеволода Гаршина, Жорж Санд и многих других выдающихся писателей и поэтов. Многие писатели разрешали баронессе безвозмездно перепечатывать их произведения, а Репин бесплатно оформлял обложки.

Много сил и средств Варвара Ивановна отдавала благотворительности. По просьбе Льва Толстого баронесса помогала духоборам, переселявшимся в Канаду. В 1892 году она выезжала «на голод» в село Нижняя Серда Казанской губернии, собирала деньги, организовывала столовые. Во время этой поездки заразилась оспой и едва не умерла.

В 1893 году барон Икскуль фон Гильденбанд скончался. После смерти мужа Варвара Ивановна перешла во «фронду». Купив дом у Аларчина моста на Екатерининском канале, она открыла литературно-художественный салон. В гостиной особняка у Аларчина моста на Екатерининском канале, а позднее на Кирочной улице, бывали крупные сановники, академики, знаменитые юристы, актеры, художники, музыканты и литераторы. Его посещали И.Е.Репин, В.С.Соловьев, А.М. Горький, Д.С.Мережковский, З.Н.Гиппиус, М.В.Нестеров, Владимир Короленко, Антон Чехов, Владимир Стасов, Лев Толстой и др. О хозяйке салона все мемуаристы вспоминали как о женщине редкой красоты и столь же редкого ума, вкуса, изящества и исключительного такта. Это ее И.Е. Репин изобразил на знаменитом портрете «Женщина в красном» из Третьяковской галереи. Можно предположить, что именно данный портрет послужил тому, что Варвара Ивановна получила прозвище — «красная баронесса».

Красота и исключительное обаяние Варвары Ивановны обеспечили ей громадный светский успех

ПРИЗНАНИЕ

На что мне чудеса волшебной красоты.
На что мне глетчеров безмолвная громада
И в радужной пыли над пеной водопада
Из тонких проволок сплетенные мосты,
Туннели грозные, где в сумраке вагона
Лазурной молнией врывается простор
Сверкающих озер, —
Обломков бирюзы, упавшей с небосклона
В кольцо жемчужно-белых гор?
На что мне цветники в задумчивых аллеях.
На что мне полутьма таинственных дубров,
И краски панорам блестящих городов,
И тысячи картин в старинных галереях,
На что мне океан и башня маяка,
Как уголь черная, на пурпуре заката,
И свежий запах волн, и песня рыбака,
И вьющийся дымок далекого фрегата?
На что мне вся земля и свет, и жизнь? На что
Весь мир великий, мир ничтожный?
Мне сердце говорит: «Не то, не то!»
И дальше я бегу с мечтой моей тревожной:
Не нужно мне дворцов, благоуханных роз
И чуждых берегов, и моря, и простора!
Я жажду долгого, мерцающего взора.
Простых и тихих слов, простых и теплых слез.
Немного ласки и участья.
Одной улыбки милых глаз.
Немного сумрака в глубоко мирный час
И капли, только капли счастья!..

Двенадцать стихотворений первого сборника Д. Мережковского были посвящены Варваре Ивановне.

http://biography.yaxy.ru/01160751.htm

Писатель Дмитрий Мамин-Сибиряк писал своей матери: «…был с визитом… в настоящем большом свете, именно у баронессы Икскуль… Баронесса известная красавица, — высокая, стройная, худенькая цыганской худобой и очень умная. Свои сорок лет она носит с гордостью и еще сейчас красавица. Вообще баронесса настоящая петербургская знаменитость, и быть принятым у нее считается за честь». Поскольку дом находился у Аларчина моста, его хозяйка приобрела среди друзей второе шутливое прозвище «герцогиня д'Аларкон».

http://south-thungus.narod.ru/Kolomna/Spisok_Polukeeva/Griboedova_156.htm

Вера Ивановна способствовала возобновлению деятельности Женских медицинских курсов, закрытых в конце царствования Александра II . Ей принадлежала значительная роль в создании первого в Европе Женского медицинского института (ныне Государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова), открытого в 1897 году стараниями прогрессивной российской интеллигенции. Этому учебному заведению баронесса оказывала постоянную и разнообразную помощь, устраивала благотворительные концерты, лекции и лотереи, занималась сбором средств для организации дешевых и даровых обедов нуждающимся, участвовала в подготовке Пироговских съездов, учредила несколько стипендий своего имени, собирала общественные библиотеки.

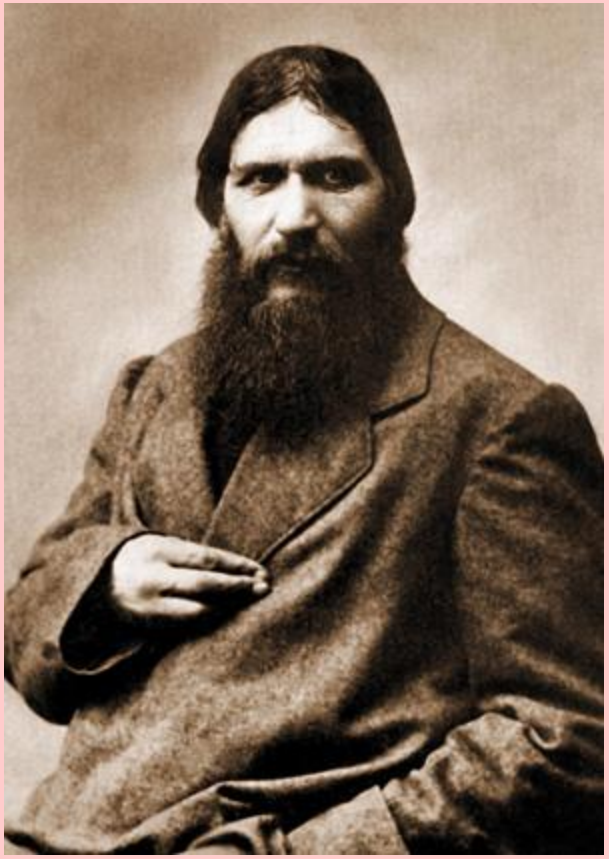
http://vodokanal.altsoft.spb.ru/showObject.do?object=2806260431&viewMode=D_2804757548

Баронесса овладела навыками сестры милосердия и отправилась на Балканы где в 1912—1913 годах, работала на передовой. Осталась на передовой и в Первую мировую войну. За участие в перевязках раненых под неприятельским огнем в 1916 году она была награждена Георгиевским крестом, который ей вручил лично генерал А. М. Каледин.

Идеалы свободного общества, воспринятые ей в период своей жизни во Франции и Италии, не оставляли ее быть равнодушной к нарождающемуся демократическому движения в России. Вера Ивановна принимала самое активное участие в судьбах многих современников: трижды вызволяла Горького из тюрьмы, хлопотала за Н. К. Михайловского, которому угрожала ссылка. Квартира ее была фактически недосягаема для полиции. Этим пользовались «нелегалы». По свидетельству В.Д. Бонч-Бруевича в доме баронессы Икскуль часто скрывались революционеры, прятались целые архивы левых партий, в том числе и большевистские.

Будучи неординарной личностью, Варвара Ивановна всегда привечала и помогала другим, таким же непохожим на других, личностям, независимо от того в какой области блистала их неординарность. Поэтому, скорее всего, не мог пройти мимо ее участия и Георгий Ефимович Распутин.

Может быть действительно, это желание видеть у себя в салоне неординарных личностей, а может быть она надеялась привлечь его к своей благотворительной деятельности на медицинской ниве? Этому вполне мог способствовать имидж Распутина как народного целителя с даром гипноза, который мог быть полезен ей в ее медицинской деятельности.



http://www.3rm.info/7512-den-pamyati-bozhego-cheloveka-starca-grigoriya.html

Кирочная улица, дом 18

Особняк на Кирочной построен, по собственному проекту владельца, Цезарем Альбертовичем Кавосом (1824-1883), внуком дирижера и композитора Катарино Кавоса. После смерти отца, А. К. Кавоса (1800-1863), Цезарь Кавос занял его должности - архитектора императорских театров, Почтового ведомства и учебных заведений. Он спроектировал лучшую в России детскую больницу принца П. Г. Ольденбургского (ныне имени Раухфуса), несколько городских зданий.

Семья Кавоса занимала первый этаж, во втором жил А. А. Сабуров (министр народного просвещения) с семьей.

В 1875 г. особняк перестраивал архитектор П. С. Самсонов.

В 1883 г. А. Бруни возвел каменный дворовый флигель. После смерти Ц. А. Кавоса особняк некоторое время принадлежал его сыну Евгению.

В 1890-х гг. дом купила баронесса Варвара Ивановна Икскуль фон Гилленбанд (Гильдебрандт), председательница и попечительница общины сестер милосердия Красного Креста им. генерала М. П. фон Кауфмана.

В нижнем этаже жил близкий друг хозяйки дома профессор-хирург Н. А. Вельяминов. Профессор Военно-Медицинской Академии, лейб-медик Николай Александрович Вельяминов (1855-1920) в течение 14 лет был врачом Крестовоздвиженской общины, и из них 9 лет возглавлял ее как главный врач. Последние же годы его жизни были связаны с общиной сестер милосердия имени М. П. фон Кауфмана, в которой он был членом правления и врачом-консультантом.
После революции его, уже пожилого человека, выгнали из этого дома.

А. Н. Бенуа писал: «В баронессу, действительно пленительную чаровницу, был в течение многих лет совершенно безнадежно влюблен М. А. Кавос, младший брат Сезара (Ц. А. Кавоса), она была предметом буквально рыцарского культа. В последний раз я побывал в доме дяди Сезара весной 1918 года, когда все еще прелестная, несмотря на восемьдесят лет, баронесса, собравшись покинуть навсегда Петербург, позвала меня, чтобы помочь ей выбрать то, что стоило бы взять с собой в эмиграцию».

После мытарств, связанных с выселением, Вера Ивановна перенесла свыше десятка обысков, несколько арестов, недели, проведенные в тюрьме в числе заложников в качестве матери «белогвардейца». Зимой 1919–20 года похоронила сына Ивана Глинку, умершего от тяжелой пневмонии, осложненной голодом. Той же зимой погиб Николай Александрович Вельяминов (1855–1920). Саму Веру Ивановну осенью 1920 года А. М.Горький приютил в Доме искусств на Невском проспекте. Там она прожила еще долгих две зимы.

http://karpovka.net/2011/01/22/20224/

Владислав Ходасевич вспоминал: «Варвара Ивановна жила в бельэтаже, в огромной комнате «глаголем», с чем-то вроде алькова, с дубовой обшивкой по стенам и с тяжеловесной резной мебелью... Пахло в ней – не скажу духами, какие уж там духи, в Петербурге, в 1921 году, – но чем-то очень приятным, легким. В холоде и голоде тех дней, ограбленная большевиками, пережившая больше десятка «строгих» обысков, Варвара Ивановна сумела остаться светскою дамой. Это хорошее тонкое барство было у нее в каждом слове, в каждом движении, в ее черном платье, в ногах, с такой умелой небрежностью покрытых пледом; в том, как она протягивала сухую, красивую руку с четырьмя обручальными кольцами на безымянном пальце; в том, как она разливала чай, как поеживалась от холода.»

Живя в Доме Искусств, Варвара Ивановна пыталась подрабатывать переводами, чтобы не умереть с голоду, но найти работу было очень трудно. Приходилось распродавать какие-то вещи, оставшиеся после обысков. Она обратилась к большевистским властям с просьбой разрешить ей выехать за границу и получила издевательский отказ. Тогда она решила прибегнуть к помощи Максима Горького, которого когда-то спасла от тюрьмы.

Историю о том, как Варвара Ивановна покинула Россию, по-разному описывается ее современниками.

«…Проблему переезда за границу «георгиевская кавалерственная дама» решила геройски. Невзирая на свой почтенный возраст — 71 год, она наняла на оставшиеся деньги мальчика-проводника и ушла с ним по льду Финского залива в Финляндию…»

Во Франции Варвара Ивановна встретилась со своим вторым сыном, Григорием Глинкой, и некоторыми прежними знакомыми.

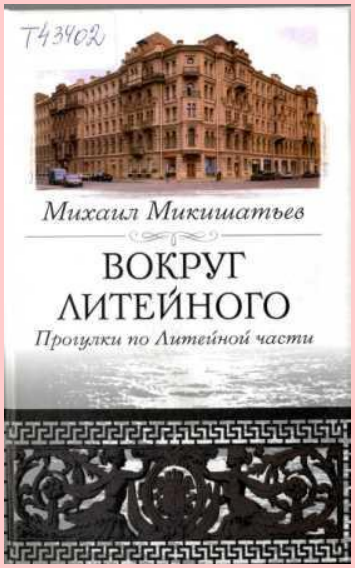
Т. А. Аксакова вспоминала:

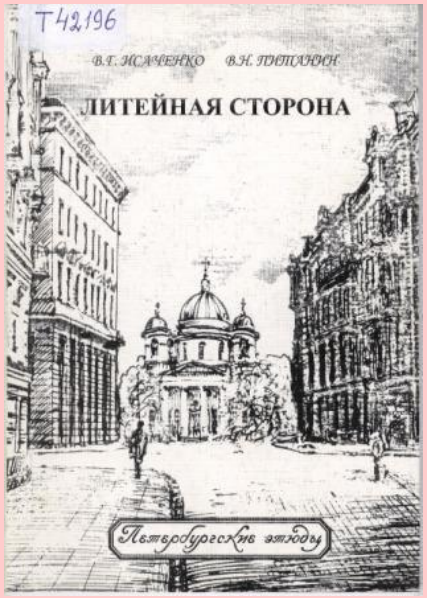
«…Наискось от нас по avenue des Fleurs жила баронесса Варвара Ивановна Икскуль, та самая дама, портрет которой находится в Репинском зале Третьяковской галереи.

Варвара Ивановна была не только красива, но и очень умна. То сердечное внимание, которое она проявляла в отношении меня летом 1926 года, я считаю большой честью.

Опираясь на трость, одетая во все черное, с белой камелией в петлице, Варвара Ивановна часто стучала мне в окно, приглашая пойти с ней к морю. Сидя на набережной, мы говорили о России, и я читала по ее просьбе есенинские стихи».

Баронесса Варвара Ивановна Икскуль фон Гильденбандт скончалась 20 февраля 1928 г. в 7 часов 30 минут утра в Париже





1. gradpetra.info › ?…hist_hom&street=Кирочная…strh
2. zolotoivozrast.ru › article/theme4/theme4…
3. http://www.taleon.ru/RU/taleonclub_ru/ ProjectImages/2515/16-26.pdf)
4. http://www.citywalls.ru/